

Под пристальными взглядами Цзы Цзиня и остальных Бай Юньфэй проглотил красную пилюлю, после чего сразу же сунул в рот изумрудно-зелёный листик.

Как только пилюля достигла его желудка, Юньфэй показалось, что он проглотил огненный шар. Начиная от языка и до самого кишечника всё его тело словно превратилось в один сплошной ожог.

Боль была настолько непереносимой, что юноша невольно издал сдавленный стон. Он мгновенно покрылся липким потом, но даже это нисколько не уменьшило чудовищный эффект снадобья. Зелёный листик, который он держал во рту, был призван отчасти нивелировать побочные действия алой пилюли; поэтому, когда Юньфэй с трудом сглотнул, и листик протиснулся сквозь содрогающийся от спазмов пищевод, боль заметно уменьшилась, несмотря на постоянно растущее пламя.

«Ф-фух...» — прошипел Бай Юньфэй сквозь зубы. Из его рта вырвался белёсый пар. Юноша закрыл глаза, плотно сжал губы и приступил к попыткам направить элементарный огонь в его теле в соответствии с инструкциями Цзы Цзиня.

Его наставник, наблюдавший за происходящим со стороны, одобрительно кивнул. Старик взмахнул правой рукой, и четыре потока элементарного огня выстрелили вперёд, врезавшись точно в изначальные камни высшего грейда в ключевых узлах формации.

Гр-р-р...

Звуковая волна от активировавшихся багровых камней вымела прочь всю пыль вокруг Бай Юньфэя. Канавки и бороздки в каменном полу налились энергией, и вскоре уже вся диаграмма полыхала алым светом.

Формация Концентрации Пламени была активирована.

Чудовищное количество элементарной энергии огня начало стекаться к Северному Пику. Она постепенно концентрировалась внутри формации, отделённая от Юньфэя невидимым барьером в форме купола.

Юноша на грани восприятия ощущал, как элементарный огонь вокруг становится всё более плотным и насыщенным. Он словно оказался на дне озера, с той лишь разницей, что если бы он открыл рот, то глотнул бы не воды, а элементарного огня.

Формация обеспечивала его практически бесконечным запасом легкодоступной элементарной энергии, тогда как пилюля, что он принял, должна была помочь ему провести эту энергию внутрь своего тела. Эти два фактора значительно упрощали формирование Семени Пламени. Бай Юньфэй пришёл в восторг и начал быстро поглощать элементарный огонь своей кожей и кровеносными сосудами.

Ему требовалось поглотить достаточно энергии огня, чтобы вернуться в то состояние беззаботной мощи, что он помнил по прошлому разу. Однако не прошло и десяти минут, как пилюля была полностью усвоена. Юньфэй тут же засунул в рот ярко-красный пшеничный колосок, вздохнув про себя... Если бы только искусство алхимии было по-прежнему живо. Было бы у него одно из тех тайных снадобий алхимиков, юноше не пришлось бы сейчас жевать пшеницу, как какой-то корове.

Впрочем, это была лишь мимолётная мысль. Если он мог стать сильнее, жуя траву, то да будет так.

Время шло, и немаленький запас различных снадобий перед Бай Юньфэем постепенно начал истощаться. Очень скоро от бесценных целебных ингредиентов не осталось и воспоминания. Бай Юньфэй, не забывая про себя ворчать по поводу вкусовых качеств этих лекарств, по-прежнему прилагал все силы для поглощения элементарного огня. Вряд ли юноша отдавал себе отчёт, что даже самого захудалого из этих целебных растений было бы достаточно, чтобы обычный духовный практик позабыл себя от жадности.

Чем больше элементарного огня концентрировалось в его теле, тем в большее возбуждение приходил Бай Юньфэй. Ещё буквально чуть-чуть, и он сможет сформировать новое Семя Пламени.

Оптимальное время для этого уже почти настало, когда перед Юньфэем возникла первая преграда. Побочные эффекты всех съеденных юношей снадобий начали сказываться на его состоянии. Даже несмотря на то, что Цзы Цзинь предупреждал его не терять бдительности, беспощадная колючая боль по всему телу всё же застала Юньфэя врасплох.

Он едва не закричал в голос, но этот крик умер в его глотке, так и не вырвавшись на волю. Если бы он дал слабину, то это могло помешать его основной задаче – поглощению элементарного огня.

Часть собранной энергии всё же вырвалась из-под контроля, но совсем незначительная. Заскрипев зубами от напряжения, Бай Юньфэй, использовал свою духовную силу в качестве “поводыря” для элементарной энергии, заставив её циркулировать по меридианам и не давая пойти вразнос.

«Я уже на пределе... но я должен закончить формирование Семени Пламени!»

Следя за своим состоянием при помощи духовной силы, Бай Юньфэй почувствовал, что долго он так не продержится. Резко выдохнув, он вскинул перед собой руки в странном жесте. Этому “классическому” жестовому заклинанию для формирования элементарного Семени его обучил Цзы Цзинь. После его применения элементарный огонь мог завершить полный круг по меридианам его тела, чтобы повысить шансы на успешное формирование Семени.

Элементарная энергия постепенно начала стекаться к центру тела юноши, концентрируясь в районе акупунктурной точки, в которой у духовных практиков обычно располагается элементарное Семя.

Говорить, что Семя есть лишь сгусток элементарной энергии, сгущённой до предела, было бы очень сильно упрощать вещи. В этой акупунктурной точке элементарный огонь должен был пройти через бесчисленные циклы очищения и концентрации, прежде чем сможет превратиться в элементарную эссенцию и стать частью Семени Пламени.

Даже не зная, куда направлять энергию выбранной стихии в своём теле, любой Воин Духа на поздней стадии мог сформировать элементарное Семя интуитивно.

Собственно, сам Юньфэй сделал то же самое, когда прорвался на ступень Ядра Духа.

Нынешняя ситуация, однако ж, существенно отличалась от обычной. Здесь требовался полный контроль над каждой унцией элементарной энергии. А поскольку его прорыв на ступень Ядра Духа был достаточно специфичным, Бай Юньфэй не имел “сознательного” опыта подобного рода.

Вот почему задача, стоящая сейчас перед юношей, была для него настоящим вызовом.

Бам!

Стоило энергии в его теле начать концентрироваться, как окружающий Юньфэя плотный фон элементарного огня также заволновался, словно реагируя на новое присутствие. Прямо перед юношей, на уровне груди, вдруг ярко вспыхнул багряным маленьким огненным диск. Элементарный огонь, разлитый вокруг, устремился к нему, как армия преданных солдат на зов генерала.

«Начинается!» — взгляда Цзы Цзиня выдавал его волнение.

Правая рука старика снова поднялась, вливая новую порцию огненной энергии в Формацию Концентрации Пламени. Бесчисленные изначальные камни замигали с удвоенной силой, и плотность элементарной энергии внутри формации стала ещё выше, чем раньше.

Люди, наблюдавшие за процессом из-за спины Цзы Цзиня, боялись даже вздохнуть, не отрывая исполненных надежд и беспокойства взглядов от Юньфэя.

«Юньфэй, ты должен справиться. Ты не должен допустить, чтобы что-то пошло не так...» — Тан Синьюнь с силой закусил нижнюю губу. Её руки судорожно сжимали края одеяния, а во взгляде не было ничего, кроме тревоги и немой мольбы.

Боль, безжалостно терзавшая сердце Бай Юньфэя, была столь чудовищна, что он пару раз лишь чудом удержался на грани сознания. Руки юноши заметно тряслись, однако он не смел даже переменить позу. Этап сгущения элементарного огня был критическим; ещё немного, и формирование Семени Пламени будет завершено.

Угу, “немного”... но кому-то этот маленький шаг мог показаться не легче вознесения на небеса.

«Н-нгх!...»

Очередной приступ боли остро отточенным кинжалом вонзился в его сердце.

Юноша подавил невольно вырвавшийся стон практически в то же мгновение, но этого оказалось достаточно, чтобы слегка нарушить концентрацию Юньфэя, и почти сформированное Семя буквально вскипело, сбрасывая с себя оковы его контроля!

Бдам! Последовала цепная реакция, и вскоре уже даже самые отдалённые пряди элементарного огня в его теле пришли в движение. Волна возмущения, начавшаяся в районе его сердца, словно подожжённый фитиль, добралась до элементарной энергии вокруг юноши и заставила его яростно забурлить!

Окружённый хаотическими прядями распадающегося и сгорающего элементарного пламени Юньфэй практически отключился, а его лицо побелело, словно полотно.

Изо рта юноши хлынула кровь, тут же испаряясь от нестерпимого жара.

Лицо Цзы Цзиня посерело. Он приготовился ринуться вперёд, чтобы спасти своего ученика; все признаки указывали на то, что формирование Семени Пламени сорвалось.

«Мастер, нет! – раздался вдруг голос Бай Юньфэя из самого центра огненного шторма. – Я... Я всё ещё могу продолжать! Позвольте мне попробовать ещё раз!!!»

Цзы Цзинь успел сделать лишь полшага. Замерев на пару секунд, он всё же отступился. Решение было принято.

Бай Юньфэй прикусил кончик языка, чтобы вырваться из объятий терзающей его боли, и втянул воздух полной грудью. После этого он сконцентрировался на контроле над духовной силой, заставляя её обуздать элементарный огонь и снова запустить процесс его сбора и концентрации. Огненная буря вокруг юноши начала стихать, пока наконец не втянулась полностью в его тело.

Со лба юноши скатывались крупные капли пота, которые тут же испарялись под действием температуры. Элементарная энергия снова начала сгущаться в районе акупунктурных точек, отвечающих за формирование элементарного Семени.

Бдам!..

Словно выпущенный на свободу дикий зверь, элементарный огонь снова вольготно разлился вокруг.

Это была уже третья неудача. Бай Юньфэй в третий раз ощутил, как его рот наполняется кровью.

Юноша с налитыми кровью глазами уставился на окружающую его огненную завесу; несмотря на безумную боль, в его взгляде плескалась одна лишь решимость идти до конца.

Он без малейших колебаний приступил к четвёртой попытке. Пот, выступивший на его лице, снова мгновенно испарился, однако теперь можно было заметить небольшие трещинки на иссохшей коже Юньфэя.

Когда сгусток элементарной эссенции достиг размера перепелиного яйца...

«Вот оно... последний рывок!!!»

Бай Юньфэй от напряжения прикусил нижнюю губу. Лиловое Духовное Кольцо на его правой руке замерцало, высвобождая неприкосновенный запас в 2000 зарядов души.

“Подзарядившись”, Бай Юньфэй направил все свои силы до последней унции на концентрацию элементарного огня!

<http://tl.rulate.ru/book/298/299004>